Глава 9. Перемена сердца

Бум! Бах!

— Почему этот образ кажется таким знакомым именно сейчас ... — тихо пробормотал малыш Кюн, прислушиваясь к звукам разрушения дома, доносящимся сверху. Он лежал на каменном столе, и глаза его были наполнены мыслями.

Бабах!

— Западные архитектурные особенности последней эпохи ... — внимательно вслушиваясь в язык, доносящийся из перемежающихся звуков разрушения домов, Кюн продолжал бормотать: — Они говорят по-английски? О, и латынь, да? Кажется, есть и староанглийский ... черт, не слышно, что они на самом деле кричат ...

Бормоча, малыш Кюн испытывал благодарность к отцу, который составил для него план обучения. Не зря он тогда усердно учился в шлеме «погружения» и освоил столько языков последней эпохи Земли.

Но он планировал пойти по стопам своей матери и стать археологическим исследователем, не только Земли, но и Вселенной, когда станет взрослым ...

На этом месте размышления малыша Кюна были прерваны, поскольку в комнате внезапно появилась черная клубящаяся масса, и из нее вышел человек, его состояние оставляло желать лучшего.

— Проклятье! — мужчина с растрепанной головой, порванной в нескольких местах рубашкой и испачканным кровью телом яростно выругался, как только появился, затем с суровым лицом поднял в руке деревянную палку и направил ее на ребенка, лежащего на каменном столе.

— Эти чертовы гиены! И ты! — мужчина уставился на ребенка взглядом, который был почти человеческим, и прорычал глубоким голосом: — Ты все разрушил!

Уголки рта Кюна слегка дернулись от его слов, и он осторожно и мягко ответил: — Это... не имеет ко мне никакого отношения, я полагаю.

— Заткнись! —прорычал мужчина: — Ты заслуживаешь смерти! Если бы не ты! Ничего бы этого не случилось!

«Это чертовски несправедливо...» — внутренне выругался малыш Кюн, но не решился сказать это вслух, ведь мужчина перед ним был уже вне себя. Кто знал, что он сделает, если его хоть немного спровоцировать.

К сожалению, осторожность Кюна не помогла, так как правая рука мужчины, державшая палку, из слегка дрожащей превратилась в твердую, а глаза немного потемнели.

Убийственная аура. Глаза мужчины, которые казались похожими на спокойный бассейн с водой, представляли, что собеседник твердо укрепил свой разум, и никакая мысль не будет изменена внешними силами, настолько чиста была эта мысль.

Увидев это, на лице малыша Кюна впервые появилось настоящее выражение паники, беспомощности, гнева и покорности…

Бум! Бах!

Деревянную дверь комнаты словно взорвали снаружи, разбросав повсюду обломки, и у входа в комнату появились три неясные фигуры.

— Стоп!

Взгляд мужчины был все так же мертв, как вода, и Кюн все так же мертво смотрел в глаза мужчины.

— Авада…

Мальчик не мог удержать пот, который выступил по всему телу. Как только мужчина открыл рот, зрачки Кюна почти сжались до игольного острия, тысячи оскорблений проносились в его голове.

Благодаря зеленому свету, загоревшемуся на кончике деревянной палочки в руке мужчины, малыш Кюн почувствовал, что время вокруг него замедлилось в неизвестное количество раз. Когда рот мужчины медленно открывался и закрывался, а зеленый свет на кончике палочки становился все ярче и ярче, в какой-то момент малыш Кюн почувствовал, что в его сознании словно что-то сломалось.

Ударная волна мгновенно вырвалась наружу, в центре которой был малыш Кюн.

От удара деревянная палка в руке мужчины была выбита, а зеленый свет ударил в потолок, взорвавшись и отправив множество обломков во все стороны.

От удара, тело мужчины отлетело назад. В то же время три луча света ворвались в комнату со стороны дверного проема и быстро ударили мужчину в спину, проливая кровь.

Удар пронесся по комнате, и столы, стулья, оборудование, бутылки и банки разлетелись на куски.

Различные звуки ломающегося дерева и стеклянных крошек, падающих на пол, затихали, и в конце концов вся комната погрузилась в тишину.

Малыш Кюн по-прежнему лежал на каменном столе, только глаза его были закрыты.

Трое мужчин у двери, казалось, были ошеломлены тем, что произошло в комнате, и на мгновение застыли, прежде чем быстро войти в комнату.

Сначала они осторожно проверили состояние мужчины, и один из них сказал: — Он умирает.

— Не может быть, ты же слышал, какое заклинание он произносил — ответил тихим голосом другой.

— Не волнуйтесь, все будет хорошо, но сначала сохраните его палочку, это самая важная улика — сказал третий.

— Мальчик потерял сознание — мужчина, который говорил первым, закончил проверять состояние Кюна. В этот момент он сказал: — Мне нужно доставить его на лечение и разобраться с последствиями.

Сказав это, мужчина поднял руку и деревянной палкой подтолкнул каменный стол под малышом Кюном. В следующее мгновение каменные кольцевые застежки, сковывавшие тело малыша Кюна, сжались и вернулись в каменный стол.

Двое других кивнули на его слова, а затем наблюдали, как говоривший поднял тело ребенка и вышел из комнаты через разбитый дверной проем.

В этот момент звук часов, слабо доносившийся сверху, поразил последнего...

==========

— Как мальчик? — раздался мужской голос.

— Он в порядке, действие сыворотки правды прошло. — сказал женский голос: — Есть только некоторые последствия от магической вспышки. Я дала ему зелье, так что мальчика можно будет выписать, когда он очнется от сна.

— Я слышал, что он использовал всю свою магию на этот взрыв? — спросил мужчина: — Это не оставит никаких скрытых опасностей, не так ли? В конце концов, мальчик только вчера поступил в больницу, а уведомление было доставлено в его окно.

Вздохнув, мужчина продолжил: — Мы не хотим, чтобы в будущем, профессор критиковал его способности, когда с ним что-нибудь случится в школе.

— Не волнуйся, я обещаю — ответила женщина: — Мы тщательно проверили его, и никаких скрытых опасностей для его будущего нет.

— Это хорошо, спасибо.

— Это то, что мы должны были сделать.

— Так через сколько он проснется?

— Это не займет много времени. Когда мы проверяли мальчика, его тело оказалось невероятно крепким. В какой-то момент, на мгновение, нам показалось, что мы проверяем не ребенка, а какого-то монстра. Простите, это не самое корректное сравнение! Я имею в виду, что этот ребенок похож... на детеныша дракона, так что восстановление должно быть быстрым.

— ... Это хорошо. Еще раз спасибо.

...

Было ощущение, что все тело стал легким и воздушным. Как будто между душой и телом возникла некая схожесть. Малыш Кюн пришел в себя задолго до того, как мужчина произнес свои первые слова, но он чувствовал слабость, его разум был затуманен, и он не мог контролировать свое тело. Поэтому он мог только слушать разговор между мужчиной и врачом в оцепенении.

Когда разговор закончился, вокруг воцарилась тишина, и малыш Кюн снова заснул...

http://tl.rulate.ru/book/69798/2323763